

**Конференция участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
16 July 2024
Russian
Original: English

Двенадцатая сессия

Вена, 14–18 октября 2024 года

Пункт 2 (а) предварительной повестки дня*

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против транснациональной
организованной преступности и протоколов к ней:
Конвенция Организации Объединенных Наций против
транснациональной организованной преступности**

**Имеющие отношение к первой тематической группе
статей тенденции и закономерности в осуществлении
Конвенции Организации Объединенных Наций против
транснациональной организованной преступности
и протоколов к ней**

Доклад Секретариата

I. Введение

A. Справочная информация

1. На девятой сессии, проведенной в Вене 15–19 октября 2018 года, Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности приняла резолюцию 9/1. В этой резолюции Конференция постановила создать Механизм обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней и приняла процедуры и правила функционирования Механизма¹. В этой же резолюции Конференция постановила, что обзор следует проводить в соответствии с четырьмя тематическими группами и многолетним планом работы, изложенными в добавлении к процедурам и правилам.
2. В своей резолюции 10/1 Конференция утвердила вопросники для самооценки, предназначенные для обзора хода осуществления Конвенции и протоколов к ней, и образцы списков замечаний и их резюме. В этой же резолюции Конференция постановила приступить к первому этапу процесса обзора, посвященному первой тематической группе статей, касающихся криминализации и юрисдикции.

* [СТОС/COP/2024/1](#).

¹ См. [СТОС/COP/2018/13](#), разд. I.A, резолюция 9/1, приложение.

3. В соответствии с пунктом 19 процедур и правил функционирования Механизма, ответы на вопросники и списки замечаний, если таковые имеются, являются основой для общего доклада о тенденциях, характерных особенностях и передовых методах, который готовит или, по мере необходимости, обновляет секретариат для рассмотрения Конференцией на ее очередных сессиях. Настоящий доклад не только является одним из итоговых документов процесса обзора, но и предоставляет Конференции необходимую информацию о мерах, принятых государствами-участниками для осуществления Конвенции и протоколов к ней, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, в соответствии с пунктом 4 статьи 32 Конвенции.

В. Сфера охвата настоящего доклада

4. В период подготовки настоящего доклада ни один страновой обзор не был завершен. Подробный отчет о положении дел с функционированием Механизма обзора содержится в документе СТОС/СОП/2024/10. Настоящий доклад составлен на основе ответов на вопросники для самооценки, полученные секретариатом по состоянию на 15 мая 2024 года, а именно: 43 заполненных вопросника по Конвенции; 43 вопросника по Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; 36 вопросников по Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху; 27 вопросников по Протоколу против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему².

5. Поскольку доклад основан не на завершенных обзорах, а на ответах на вопросники для самооценки, в нем представлен лишь предварительный анализ тенденций и закономерностей в осуществлении положений Конвенции и протоколов к ней, без ссылок на какие-либо конкретные примеры успешной практики, и описаны лишь те трудности, которые были конкретно обозначены представившими ответы государствами-участниками. В процессе изучения полученных ответов секретариат отметил, что некоторые вопросы остались unanswered, что еще более усложнило проведение тщательного анализа. По этой причине, а также ввиду того, что при подготовке настоящего доклада не рассматривались списки замечаний, не следует считать, что данный анализ полностью отражает процесс страновых обзоров.

II. Предварительный анализ хода осуществления положений о криминализации и юрисдикции, содержащихся в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

6. В настоящем разделе содержится резюме и предварительный анализ информации, представленной государствами-участниками в 43 заполненных вопросниках для самооценки ситуации с осуществлением положений Конвенции об организованной преступности.

7. Тематическая группа статей, посвященных криминализации и юрисдикции, включает следующие статьи Конвенции: статью 2 (Термины); статью 5 (Криминализация участия в организованной преступной группе); статью 6

² Государства-участники, представившие ответы на вопросники для самооценки, на основании которых подготовлен настоящий доклад, составляют 23 процента (43 из 189) государств — участников Конвенции, 24 процента (43 из 178) государств — участников Протокола о торговле людьми, 24 процента (36 из 148) государств — участников Протокола о незаконном ввозе мигрантов и 23 процента (27 из 120) государств — участников Протокола об огнестрельном оружии.

(Криминализация отмыывания доходов от преступлений); статью 8 (Криминализация коррупции); статью 9 (Меры против коррупции); статью 10 (Ответственность юридических лиц); статью 15 (Юрисдикция); статью 23 (Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия). В силу определенных соображений представленный в настоящем докладе анализ был ограничен некоторыми из этих статей. За рамки анализа вынесена статья 2 Конвенции, касающаяся терминов (за исключением подпункта (b), в котором дано определение «серьезного преступления»), по причине ее определительного характера. Статьи 8 и 9, касающиеся криминализации коррупции и мер противодействия ей, не анализировались, поскольку осуществление содержащихся в них положений детально рассматривается в рамках Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Статья 15, касающаяся юрисдикции, не анализировалась, поскольку осуществление положений ее пунктов 3, 4 и 5 рассматривается в рамках тематической группы статей, касающихся международного сотрудничества, взаимной правовой помощи и конфискации.

А. Криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5)

8. Почти все государства, представившие ответы, подтвердили, что участие в организованной преступной группе признается в их внутреннем законодательстве в качестве уголовно наказуемого деяния. Государства сообщили о применении различных национальных подходов к осуществлению положений статьи 5. Речь идет о введении либо состава преступления, связанного с вступлением в сговор, в соответствии с подпунктом (a) (i) пункта 1 статьи 5, либо состава преступления, связанного с причастностью к деятельности преступной группы, в соответствии с подпунктом (a) (ii) пункта 1, или о сочетании этих двух подходов.

9. Десять государств-участников, которые сообщили о частичном осуществлении подпункта (a) (i) пункта 1 статьи 5, указали, что приняли меры, направленные на осуществление этого положения в полном объеме. В частности, законодательство одного государства-участника не включает элемент стремления к получению финансовой или иной материальной выгоды. В другом государстве-участнике использование коррупции является одним из основных критериев для квалификации деяний, указанных в подпункте (a) (i) пункта 1 статьи 5, в качестве уголовного преступления. Кроме того, одно государство-участник сообщило, что в его внутреннем законодательстве совершение серьезного преступления не является обязательным условием для квалификации участия в организованной преступной группе в качестве уголовного преступления; таким образом, в этом государстве в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Конвенции приняты более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные Конвенцией.

10. Половина государств-участников, в которых сговор относительно совершения серьезного преступления признан в качестве уголовно наказуемого деяния, сообщила, что этот состав преступления включает также оба факультативных требования, изложенные в пункте (a) (i) статьи 5, а именно фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора (или «прямое действие») и причастность организованной преступной группы.

Серьезное преступление

В статье 2 Конвенции об организованной преступности даны определения ряда ключевых терминов, используемых в Конвенции и протоколах к ней. Хотя статьей 2 Конвенции не предусматривается обязательство государств-участников включать эти определения в свое внутреннее законодательство, в вопроснике для самооценки государствам-участникам, в отношении которых проводится обзор, предлагается ответить, включили ли они такие определения в свои нормативные правовые акты. В представленных государствами-участниками

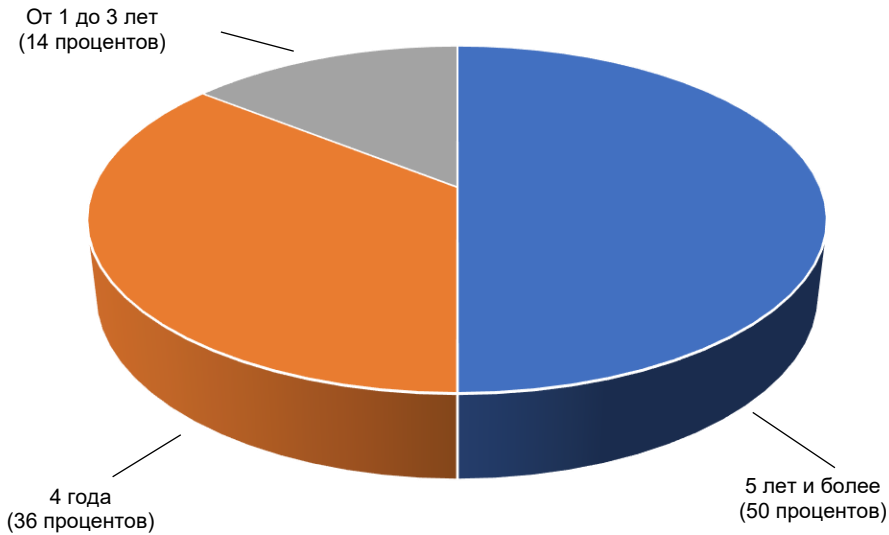
заполненных вопросниках для самооценки были даны разные ответы на вопросы, касающиеся статьи 2.

«Серьезное преступление» определяется в подпункте (b) статьи 2 Конвенции как «преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания». Более половины представивших ответы государств-участников указали, что в их законодательство включено определение термина «серьезное преступление». В большинстве этих государств-участников серьезное преступление определяется в зависимости от степени строгости наказания, установленного в их внутреннем законодательстве.

В вопроснике для самооценки государства-участники, в отношении которых проводится обзор, не обязаны указывать, с какой целью используются термины, определенные в статье 2 Конвенции, в их внутреннем законодательстве. Соответственно, в настоящем докладе не рассматривается вопрос о том, как государства-участники используют такие определения, как «серьезное преступление», на который разные государства, вероятно, дадут разные ответы.

На рисунке ниже представлены минимальные размеры наказания, на основании которых государства-участники относят преступления к категории серьезных во внутреннем законодательстве.

Размеры наказания, применяемые для квалификации преступлений в качестве «серьезных» во внутреннем законодательстве, в годах лишения свободы (процентная доля от числа представивших ответы государств)

Субсидиарная ответственность (подпункт (b) пункта 1 статьи 5)

11. Почти все представившие ответы государства-участники также приняли меры в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 5 Конвенции, с тем чтобы признать уголовно наказуемым деянием организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы. Одно государство-участник сообщило о частичном осуществлении этого положения.

В. Криминализация отмыывания доходов от преступлений (статья 6)

12. Согласно статье 6 Конвенции, государства-участники обязаны признать уголовно наказуемыми четыре деяния, когда они совершаются умышленно, связанные с отмыыванием денежных средств, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства и при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы.

13. Почти все представившие ответы государства сообщили о том, что ими приняты меры криминализации конверсии или перевода доходов от преступлений (в соответствии с подпунктом (а) (i) пункта 1 статьи 6) и сокрытия или утаивания доходов от преступлений (в соответствии с подпунктом (а) (ii) пункта 1 статьи 6), но в то же время между ними наблюдаются некоторые различия в том, что касается элементов состава этих преступлений. В этой связи одно государство-участник сообщило о частичном соблюдении требований Конвенции, а еще одно государство-участник не ответило на данный вопрос.

1. Приобретение, владение или использование доходов от преступлений (подпункт (b) (i) пункта 1 статьи 6)

14. Согласно подпункту (b) (i) пункта 1 статьи 6 Конвенции, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений. Это положение направлено не только против лиц, непосредственно совершающих преступные действия, но и против тех, кто получает выгоду от таких действий или способствует их совершению. В соответствии с этим требованием большинство представивших ответы государств приняли меры для криминализации таких деяний, а три государства-участника сообщили о частичном включении этого положения в их внутреннее законодательство. В одном государстве законом, предусматривающим уголовное наказание за такие деяния, прямая ответственность устанавливается только за владение и пользование имуществом, полученным преступным путем, но не за его приобретение. Еще одно государство-участник сообщило о принятии мер для криминализации приобретения и использования имущества, полученного в результате совершения уголовного преступления. Однако, поскольку эти меры касаются только сделок или переводов, они не распространяются на простое владение таким имуществом.

2. Дополнительные преступления (подпункт (b) (ii) пункта 1 статьи 6)

15. Что касается дополнительных преступлений, таких как участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения преступления, связанного с отмыыванием денег, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении, то принятие мер для криминализации таких деяний в соответствии с подпунктом (b) (ii) пункта 1 статьи 6 Конвенции подтвердили все государства, представившие ответы, за исключением двух, которые сообщили о частичном осуществлении этого положения. В одном государстве участие двух или более лиц в отмыывании денежных средств представляет собой отягчающее обстоятельство.

3. Основные правонарушения (подпункты (a)–(e) пункта 2 статьи 6)

16. Согласно пункту 2 статьи 6 Конвенции, преступления, связанные с отмыыванием денег, должны применяться к самому широкому кругу основных правонарушений, включая все серьезные преступления, как они определены в статье 2 Конвенции, и преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 8 и 23 Конвенции. Большинство государств-участников включили в число основных правонарушений все серьезные преступления и все правонарушения, упомянутые выше, но в то же время в двух государствах воспрепятствование

осуществлению правосудия (т. е. применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств) не признается в качестве основного правонарушения. Кроме того, несколько государств-участников сообщили о применении «всеохватного» подхода к криминализации отмывания денег, согласно которому в их внутреннем законодательстве все приносящие доход правонарушения рассматриваются в качестве основных правонарушений.

17. В законодательстве всех государств-участников, представивших ответы, предусмотрено основное правонарушение, совершенное за пределами юрисдикции государства-участника, в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 статьи 6, тем не менее существуют различия в том, что касается обстоятельств, при которых правонарушение, совершенное в иностранной юрисдикции, представляет собой основное правонарушение в соответствии с внутренним законодательством. Например, в законодательстве некоторых государств-участников признается в качестве уголовного преступления отмывание доходов, полученных в результате любого из преступлений, охватываемых Конвенцией, когда оно совершено за пределами их территории, при условии, что основная преступная деятельность (основное правонарушение) была осуществлена на их территории (принцип территориальности). В других случаях преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние также является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено (двойная наказуемость).

C. Воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 23)

18. В соответствии со статьей 23 Конвенции государства-участники обязаны признать в своем внутреннем законодательстве в качестве уголовно наказуемого деяния воспрепятствование осуществлению правосудия в связи с совершением преступлений, охватываемых Конвенцией, в частности вмешательство в процесс дачи показаний или представления доказательств (подпункт (а)) и вмешательство в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов (подпункт (б)). Из 43 представивших ответы государств-участников все, кроме одного, сообщили о принятии мер для криминализации воспрепятствования осуществлению правосудия в связи с совершением преступлений, охватываемых Конвенцией, как это предусмотрено статьей 23.

19. В большинстве государств-участников принято всеобъемлющее законодательство, направленное на борьбу с различными формами воспрепятствования осуществлению правосудия, включая применение силы, угроз или запугивания с целью повлиять на показания свидетелей или действия сотрудников судебных и правоохранительных органов.

20. Во внутреннем законодательстве одного государства-участника предусмотрен состав преступления воспрепятствования осуществлению правосудия, но в то же время элемент «обещания, предложения или предоставления неправомерного преимущества» относится только к деяниям, совершенным организованной преступной группой, и к материальной выгоде, полученной от таких деяний, а другие потенциальные формы неправомерного преимущества в законе не предусмотрены.

D. Ответственность юридических лиц (статья 10)

21. Из представивших ответы государств все, кроме одного, приняли меры для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных

преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, охватываемые Конвенцией и протоколами к ней, участниками которых они являются, но виды и объем ответственности в разных государствах существенно различаются.

22. Почти половина представивших ответы государств установила все три вида ответственности юридических лиц (уголовную, гражданско-правовую и административную), а в остальных государствах установлены лишь некоторые виды ответственности за участие в этих преступлениях и правонарушениях, в различных комбинациях. На рис. 1 приводится обзор видов ответственности (в том числе их комбинаций), установленных государствами, представившими ответы, для юридических лиц.

Рис. 1

Виды ответственности, в том числе их комбинации, предусмотренной для юридических лиц во внутреннем законодательстве (число представивших ответы государств по каждому виду или комбинации)

Е. Общие замечания о возникших трудностях и проблемах и выявленных потребностях в технической помощи

1. Возникшие трудности и проблемы

23. Почти треть представивших ответы государств сообщила о трудностях или проблемах, возникших при осуществлении положений Конвенции. В числе основных трудностей и проблем отмечались недостаточно активное сотрудничество с другими государствами, необходимость принятия дополнительных нормативно-правовых актов, обеспечивающих осуществление Конвенции, и ограниченность ресурсов для применения действующего законодательства.

24. В таблице 1 приведен полный обзор основных трудностей и проблем, о которых сообщили государства.

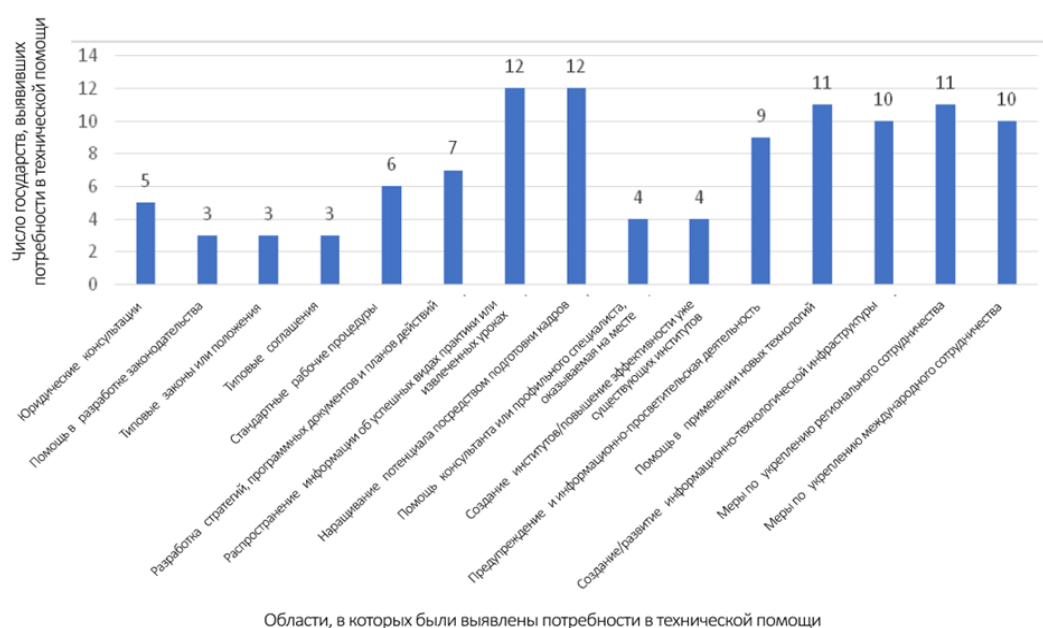
Таблица 1
Трудности и проблемы, возникшие при осуществлении Конвенции

<i>Число государств, сообщивших о трудностях и проблемах</i>	<i>Возникшие трудности и проблемы</i>
8	Недостаточно активное сотрудничество с другими государствами
7	Необходимость принятия дополнительных нормативных правовых актов, обеспечивающих осуществление Конвенции (например, законов, постановлений или указов)
7	Ограниченность ресурсов для осуществления действующего законодательства
6	Недостаточно широкое распространение информации о действующем законодательстве
6	Проблемы, связанные с разработкой законодательства
5	Недостаточная координация действий различных ведомств
5	Различия в приоритетах национальных органов
5	Неосведомленность о действующем законодательстве
4	Особенности правовой системы
2	Нежелание специалистов-практиков применять действующие законы

2. Выявленные потребности в технической помощи

25. Треть государств, представивших ответы, сообщила о потребности в технической помощи для содействия более полному осуществлению положений Конвенции. Чаще всего техническая помощь запрашивалась в таких сферах, как распространение информации об успешных видах практики или извлеченных уроках, наращивание потенциала посредством подготовки кадров, помощь в использовании новых технологий и укрепление регионального и международного сотрудничества. На рис. II представлен обзор основных потребностей в технической помощи для осуществления Конвенции, указанных государствами в их ответах на вопросник для самооценки.

Рис. II
Потребности в технической помощи для осуществления положений
Конвенции об организованной преступности

III. Предварительный анализ хода осуществления положений о криминализации и юрисдикции, содержащихся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее

26. В настоящем разделе содержатся резюме и предварительный анализ информации, представленной государствами-участниками в 43 заполненных вопросниках для самооценки ситуации с осуществлением положений Протокола о торговле людьми.

A. Термины (статья 3)

27. Согласно пункту 1 статьи 5 Протокола о торговле людьми, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 Протокола³. Все представившие ответы государства указали, что торговля людьми признана в их внутреннем законодательстве уголовно наказуемым деянием. Кроме того, почти все государства заявили, что это правонарушение было признано таковым в соответствии с определением, сформулированным в пункте (а) статьи 3 Протокола. Остальные государства отметили, что в их внутреннем законодательстве отсутствуют упоминание о средствах воздействия в

³ Как предусмотрено в статье 3 Протокола о торговле людьми, состав преступления торговли людьми включает три элемента: преступные деяния (вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей); средства воздействия, используемые для совершения этих деяний (угроза силой или ее применение или другие формы принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо подкуп, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо); цели эксплуатации (как минимум, эксплуатация включает эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние и извлечение органов).

качестве элемента состава преступления, а также положения, касающиеся некоторых преступных деяний.

1. Элементы состава преступления торговли людьми (пункт (а) статьи 3)

28. Все представившие ответы государства, кроме двух⁴, подтвердили, что в их внутреннем законодательстве состав преступления торговли людьми включает, как минимум, все действия, указанные в пункте (а) статьи 3 Протокола о торговле людьми. Следует отметить, что одно государство сообщило, что в его национальном законодательстве не детализируются различные действия, но применяется более широкий термин («делка»). Некоторые государства также указали, что включают в определение деяния торговли людьми дополнительные термины и действия, такие как продажа, покупка, предоставление, получение, соблазнение, реклама, покровительство, укрывательство человека и осуществление контроля, руководства или влияния в отношении передвижения человека.

29. Большинство представивших ответы государств сообщили, что в их внутреннем законодательстве предусмотрены конкретные средства воздействия, указанные в пункте (а) статьи 3 Протокола. Однако значительное число этих государств также отметили, что в их внутреннем законодательстве эти средства воздействия являются не элементами состава преступления торговли людьми, а отягчающими обстоятельствами.

30. В своих ответах государства также подробно остановились на том, какие виды эксплуатации предусмотрены в их внутреннем законодательстве в качестве целей преступления торговли людьми. Эксплуатация проституции или другие формы сексуальной эксплуатации и подневольного состояния признаны в качестве уголовно наказуемых деяний во всех представивших ответы государствах, и большинство государств также признают таковыми принудительный труд или услуги⁵, рабство или обычаи, сходные с рабством, и извлечение органов. Почти треть представивших ответы государств указала, что, в дополнение к целям эксплуатации, указанным в пункте (а) статьи 3 Протокола, признает в качестве одной из целей уголовно наказуемого деяния торговли людьми принуждение к браку, и примерно четверть из них признает таковыми принуждение к попрошайничеству и принуждение к совершению преступлений. Сообщалось о других видах преступной деятельности, таких как незаконное усыновление/удочерение; суррогатное материнство; извлечение клеток тканей, генетического материала или физиологических жидкостей (в дополнение к извлечению органов); принудительная вербовка для участия в вооруженных конфликтах; присвоение социальных выплат, пособий и льгот. Внутреннее законодательство некоторых государств содержит неисчерпывающий перечень целей эксплуатации. В этой связи одно государство отметило, что такой подход был выбран для того, чтобы учесть возможность возникновения в будущем новых форм эксплуатации.

2. Согласие жертвы (пункт (b) статьи 3)

31. Согласно пункту (b) статьи 3 Протокола о торговле людьми, согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было установлено использование любого из средств воздействия, указанных в пункте (а) статьи 3. Все представившие ответы государства, кроме одного государства, которое не ответило на соответствующий вопрос, подтвердили законодательное закрепление требования не принимать во внимание согласие жертвы, т. е. в соответствии с их национальным законодательством торговцы людьми не могут ссылаться на согласие жертвы в качестве возражения

⁴ Одно государство сообщило, что не ввело уголовную ответственность за вербовку как одно из деяний, связанных с торговлей людьми, но признает в качестве уголовно наказуемых все другие деяния, упомянутые в пункте (а) статьи 3 Протокола.

⁵ Все государства, ответившие на относящийся к этой теме вопрос, определяют в своем внутреннем законодательстве принудительный труд или услуги в качестве форм эксплуатации; одно государство не ответило на этот вопрос.

по обвинению в торговле людьми. Кроме того, некоторые государства указали, что согласие детей не имеет силы независимо от применения к ним средств воздействия. Кроме того, два государства прямо отметили, что в случаях торговли детьми согласие родителей или опекунов не принимается во внимание.

3. Торговля детьми (пункт (с) статьи 3)

32. Согласно пункту (с) статьи 3 Протокола о торговле людьми, государства-участники не обязаны включать в свое законодательство в качестве элемента состава преступления торговли людьми какое-либо из средств воздействия, указанных в пункте (а) статьи 3, если жертвой торговли людьми являются дети в соответствии с определением, сформулированным в пункте (d) статьи 3. Большинство представивших ответы государств сообщили, что они не требуют наличия элемента средств воздействия для установления состава преступления торговли детьми, тем не менее несколько государств признают в качестве уголовно наказуемого деяния торговлю детьми, как и в случае торговли взрослыми людьми, при условии обязательного наличия средств воздействия в качестве элемента состава преступления. В одном государстве факт применения средств воздействия не требуется для установления наличия состава преступления, когда речь идет о лицах моложе 21 года. В представивших ответы государствах, в которых не предусмотрен отдельный состав преступления «торговля детьми», совершение преступления торговли людьми в отношении детей рассматривается во внутреннем законодательстве как отягчающее обстоятельство.

33. Что касается определения понятия «ребенок», как оно дано в Протоколе о торговле людьми (лица, не достигшие 18-летнего возраста), то большинство государств, представивших ответы, подтвердило, что в их национальном законодательстве предусматривается тот же возрастной предел, что и в Протоколе. Несколько государств сообщили, что придерживаются иной практики и используют для определения понятия «ребенок» иные возрастные пределы (12, 13, 14 или 19 лет). Некоторые из этих государств используют термины «несовершеннолетние» и «подростки» для обозначения дополнительных возрастных групп, на которые также распространяется определение преступления торговли детьми.

В. Криминализация (статья 5)

34. Согласно пункту 1 статьи 5 Протокола о торговле людьми, государства-участники обязаны признать в качестве уголовного преступления торговлю людьми, как она определена в статье 3 Протокола, когда она совершается умышленно. Все представившие ответы государства указали, что данная деятельность признана в их внутреннем законодательстве уголовно наказуемым деянием. Для переноса этого положения в национальное законодательство применялись различные способы, в большинстве случаев заключающиеся в выделении в национальном уголовном кодексе отдельного состава преступления, связанного с торговлей людьми. Однако некоторые государства предпочли принять отдельный закон, регулирующий все аспекты торговли людьми. Предусмотренные ранее законом уголовные преступления также охватывают различные элементы торговли людьми, такие как средства воздействия (например, похищение, угрозы и мошенничество) и цели торговли людьми (например, незаконное трудоустройство).

35. В национальном законодательстве большинства государств установлено наказание за торговлю людьми при отягчающих обстоятельствах в виде тюремного заключения сроком от 8 до 20 лет; однако между государствами, представившими ответы, наблюдаются существенные различия в части назначаемых за это преступление наказаний, которые варьируются от восьми лет лишения

свободы до пожизненного заключения, а также включают телесные наказания⁶. Отягчающие обстоятельства могут быть обусловлены характеристиками правонарушителей (например, если они являются публичными должностными лицами или родственниками потерпевших) или потерпевших (например, если это дети, беременные женщины, люди с инвалидностью или пожилые люди), использованными средствами (например, особая жестокость), конкретными аспектами преступления (например, национальный или международный характер преступления или совершение преступления организованной преступной группой) и последствиями для потерпевших (например, тяжелые травмы или смерть). Во многих государствах в качестве дополнительных мер наказания, помимо тюремного заключения, применяются наложение денежного штрафа и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

36. На основе анализа законодательных текстов, представленных государствами-участниками, можно предварительно выделить дальнейшие тенденции. Например, внутреннее законодательство некоторых представивших ответы государств регулирует уголовную ответственность юридических лиц и соответствующие меры наказания, включая штрафы и, в некоторых государствах, роспуск или ликвидацию юридического лица. Кроме того, несколько государств-участников также регулируют применение принципа ненаказуемости жертв торговли людьми в своем внутреннем законодательстве. В одном деле, описанном государством-участником, представившим ответы на вопросник, несколько человек были арестованы за нарушение антинаркотического законодательства этого государства-участника и впоследствии были признаны жертвами торговли людьми на основании сообщений, представленных по запросу адвоката защиты и суда организацией по оказанию помощи жертвам торговли людьми. Соответственно, эти лица были освобождены от наказания за уголовные преступления, совершение которых было непосредственным следствием их положения как жертв торговли людьми.

С. Общие замечания о возникших трудностях и проблемах и выявленных потребностях в технической помощи

37. Несколько государств указали на конкретные трудности и проблемы, которые препятствуют надлежащему осуществлению положений Протокола о торговле людьми. Многие из отмеченных трудностей и проблем носят практический характер, а некоторые связаны с другими тематическими группами статей, рассматриваемыми в рамках Механизма обзора. Лишь немногие государства-участники сообщили о конкретных юридических проблемах, для решения которых может потребоваться внесение изменений в правовые нормы. Однако ряд представивших ответы государств, в частности государства — члены Европейского союза, отметили, что в ближайшие годы им, возможно, придется внести поправки в законодательство в связи с необходимостью переноса в их национальное законодательство Директивы 2011/36/EU Европейского парламента и Совета о предупреждении и пресечении торговли людьми и защите ее жертв.

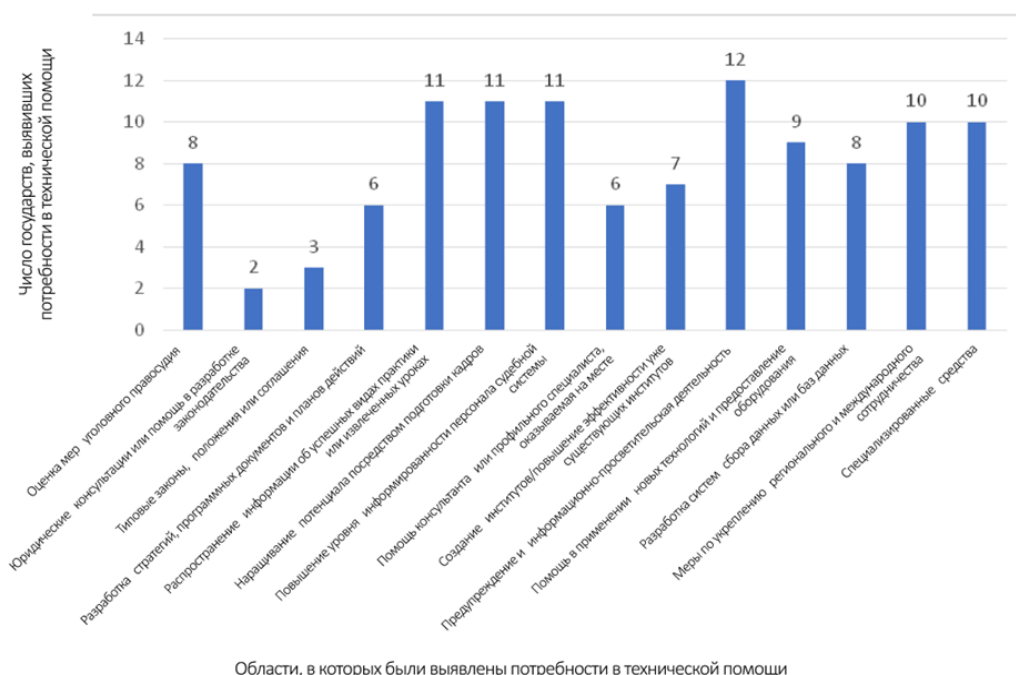
38. К практическим проблемам относятся: высокие показатели прекращения дел по мере их прохождения через систему уголовного правосудия; ограниченность числа официальных разбирательств по делам о торговле людьми, обусловленная сложностью положений и тенденцией к преследованию виновных по другим уголовным статьям (например, за незаконное трудоустройство или невыплату заработной платы, а не за торговлю людьми в целях эксплуатации принудительного труда); отсутствие специализированных прокуроров и судей;

⁶ Одно государство сообщило, что в его национальном законодательстве в качестве меры наказания предусмотрена смертная казнь. Однако, поскольку в этом государстве действует мораторий на смертную казнь, в пункте 35 настоящего доклада данная мера наказания не упоминается.

недостаточно активное сотрудничество потерпевших с правоохранительными органами и чрезмерная зависимость возбуждения дел о торговле людьми и успешного судебного доказывания по таким делам от показаний потерпевших; неправильное истолкование уязвимости и согласия в контексте финансовой уязвимости; чрезмерная представленность некоторых групп населения, например коренных народов, в делах о торговле людьми. Другие трудности и проблемы связаны с необходимостью получения дополнительных данных и проведения дополнительных исследований; сотрудничеством с другими субъектами; координацией действий, особенно когда обязанности распределены между федеральным правительством и субъектами федерации; проблемами с оказанием помощи и поддержки жертвам торговли людьми, в том числе в вопросе доступа к правосудию. Кроме того, было отмечено, что обеспокоенность вызывает рост масштабов торговли людьми, осуществляемой с использованием технологий.

39. На рис. III приводится полный обзор основных областей, в которых 12 государств, представивших ответы на вопросники для самооценки, выявили потребности в технической помощи.

Рис. III
Выявленные потребности в технической помощи

40. Согласно ответам государств на вопросник для оценки хода осуществления положений Протокола о торговле людьми, все государства, представившие ответы, приняли законодательные меры по борьбе с торговлей людьми. Однако необходима дальнейшая работа по приведению национальных законодательных мер в соответствие с ключевыми концепциями и требованиями Протокола, а также по содействию международному сотрудничеству.

41. Кроме того, большое значение для обеспечения признания жертв торговли людьми в качестве таковых имеют четкие определения и ясные требования, а также их применение в национальном законодательстве, поскольку такое признание имеет далекоидущие последствия с точки зрения осуществления их права на получение помощи и компенсации в соответствии с Протоколом о торговле людьми. От признания в качестве жертвы торговли людьми в значительной степени зависит право соответствующего лица легально проживать или оставаться в стране. Таким образом, осуждение торговцев людьми не за торговлю

людьми, а за другие преступления препятствует осуществлению положений Протокола.

IV. Предварительный анализ хода осуществления положений о криминализации и юрисдикции, содержащихся в Протоколе против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху

42. В настоящем разделе содержатся резюме и предварительный анализ информации, предоставленной государствами-участниками в 36 заполненных вопросниках для самооценки ситуации с осуществлением положений Протокола о незаконном ввозе мигрантов.

43. Незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми — это отдельные преступления, которые регулируются двумя разными протоколами к Конвенции об организованной преступности. Соответственно, все государства-участники, за исключением одного, сообщили, что в их законодательстве проводится различие между незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми.

A. Термины (статья 3)

44. Согласно подпункту (а) пункта 1 статьи 6 Протокола о незаконном ввозе мигрантов, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемого деяния незаконный ввоз мигрантов, который определяется в пункте (а) статьи 3 Протокола как «обеспечение, с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории»⁷.

45. Из 36 представивших ответы государств 21 государство сообщило, что по их национальному законодательству получение финансовой или иной материальной выгоды является элементом состава преступления, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Протокола. В некоторых государствах такая выгода является не обязательным элементом, а отягчающим обстоятельством этого преступления. Наличие финансовой или иной материальной выгоды составляет отягчающее обстоятельство в законодательстве 24 представивших ответы государств. В то же время законодательство других государств допускает осуждение за преступление незаконного ввоза мигрантов, предусмотренное внутренним законодательством, в отсутствие элемента финансовой или материальной выгоды и не рассматривает получение такой выгоды в качестве отягчающего обстоятельства.

B. Криминализация (статья 6)

46. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Протокола о незаконном ввозе мигрантов государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются с целью получить финансовую или иную материальную выгоду: а) незаконный ввоз мигрантов; б) изготовление, приобретение, предоставление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности или владение таким документом, когда они совершаются в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов; в) предоставление возможности находиться в государстве какому-либо лицу, не удовлетворяющему необходимым требованиям для законного пребывания в этом государстве. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 6 Протокола, государства-участники обязаны признать в качестве уголовно наказуемых деяний покушение на совершение

⁷ Протокол о незаконном ввозе мигрантов не содержит определенных терминов «обеспечение» и «финансовая или иная материальная выгода».

преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 6, участие в его совершении в качестве сообщника, а также организацию других лиц и руководство ими с целью его совершения.

1. Незаконный ввоз мигрантов (подпункт (а) пункта 1 статьи 6)

47. Все государства-участники, за исключением одного, указали, что незаконный ввоз мигрантов признан в их внутреннем законодательстве уголовно наказуемым деянием. Некоторые из них закрепили в своем законодательстве подход, практически идентичный принятому в Протоколе о незаконном ввозе мигрантов, в то время как другие применяют подход, лишь частично соответствующий Протоколу, и не включают элемент финансовой или иной материальной выгоды в состав этого уголовного преступления. Для переноса положений подпункта (а) пункта 1 статьи 6 в национальное законодательство в различных государствах-участниках применялись различные методики, в ряде случаев заключающиеся в выделении в национальном уголовном кодексе отдельного состава преступления; в некоторых случаях правонарушения, уже предусмотренные иммиграционным законодательством, включают некоторые элементы состава преступления незаконного ввоза мигрантов.

48. На основе анализа законодательных текстов и описаний судебных дел, представленных государствами-участниками, можно предварительно выделить дальнейшие тенденции. Например, за преступления, связанные с незаконным ввозом мигрантов, государства привлекают к ответственности широкий круг лиц, включая координаторов, перевозчиков, водителей, лодочников и лиц, способствующих незаконному ввозу мигрантов путем обеспечения их сопровождения или предоставления им жилья. В то же время одно государство отметило трудности с судебным преследованием лиц, занимающих более высокое положение в организованных преступных группах, которое было возбуждено в рамках широкомасштабного расследования. С другой стороны, несколько представивших ответы государств-участников сообщили, что их национальное законодательство прямо предусматривает освобождение от уголовной ответственности за деяния, совершенные по таким уважительным причинам, как гуманитарные мотивы правонарушителей или мотивы, касающиеся их близких родственников. Так, в одном из государств-участников Верховный суд постановил, что цель национальной нормы о незаконном ввозе мигрантов заключается в преследовании такого незаконного ввоза в контексте организованной преступности и что любое носящее карательный характер уголовное преследование лиц, не связанных с организованной преступностью, несовместимо с национальными и международными обязательствами.

2. Изготовление, приобретение, предоставление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности или владение им (подпункт (b) пункта 1 статьи 6)

49. Как сообщается в заполненных вопросниках, преступления, связанные с изготовлением, приобретением, предоставлением поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности или владением таким документом с целью создания условий для незаконного ввоза мигрантов, признаны уголовно наказуемыми деяниями в 33 из 36 государств, представивших ответы. В одном из государств, несмотря на отсутствие конкретных положений, предусматривающих уголовную ответственность за изготовление, приобретение, предоставление документа или владение им в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов, общее положение, предусматривающее уголовную ответственность за подделку документов и использование поддельных документов, может также применяться к деяниям, составляющим незаконный ввоз мигрантов, когда они сопровождаются подделкой документов. В качестве соответствующих примеров государства, представившие ответы, приводили использование в целях незаконного въезда поддельных свидетельств о зачислении в университет, использование в целях незаконного пребывания поддельных удостоверений личности и

использование предполагаемыми правонарушителями подлинных документов собственных биологических детей для введения в заблуждение персонала служб пограничного контроля и сокрытия настоящей личности незаконно ввозимых детей.

3. Предоставление возможности находиться в государстве (подпункт (с) пункта 1 статьи 6)

50. В соответствии с подпунктом (с) пункта 1 статьи 6 Протокола о незаконном ввозе мигрантов, государства-участники обязаны признать уголовно наказуемым деянием предоставление, с целью получить финансовую или иную материальную выгоду, какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем путем использования способов, упомянутых в подпункте (b) пункта 1 статьи 6, или любых других незаконных средств. Большинство представивших ответы государств сообщило о признании данного деяния в качестве уголовно наказуемого.

4. Обстоятельства, отягчающие преступления (пункт 3 статьи 6)

51. В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Протокола о незаконном ввозе мигрантов, в качестве отягчающих обстоятельств преступления признаются обстоятельства, которые ставят под угрозу жизнь или безопасность мигрантов и которые связаны с бесчеловечным и унижающим достоинство обращением с мигрантами. Большинство представивших ответы государств-участников сообщили, что их внутреннее законодательство предусматривает обстоятельства, отягчающие любое из преступлений, предусмотренных пунктом 1 статьи 6. В одном государстве-участнике эти отягчающие обстоятельства признаются только тогда, когда они связаны с незаконным въездом. Кроме того, некоторые государства-участники сообщили о дополнительных отягчающих обстоятельствах, подробное описание которых приведено в таблице 2.

Таблица 2

Отягчающие обстоятельства (указанные как минимум тремя представившими ответы государствами)

<i>Число государств, признающих отягчающие обстоятельства в своем законодательстве</i>	<i>Отягчающие обстоятельства</i>
5	Деятельность организованной преступной группы
4	Причинение тяжкого вреда потерпевшим, например нанесение телесных повреждений, влекущих за собой длительные последствия
3	Злоупотребление служебным положением
3	Применение оружия
3	Преступление совершено с особой жестокостью или с существенным унижением человеческого достоинства потерпевших
3	Преступление совершено в отношении ребенка, беременной женщины, человека с инвалидностью или пожилого человека
3	Одновременное совершение других серьезных преступлений, например преступлений, связанных с незаконным оборотом товаров

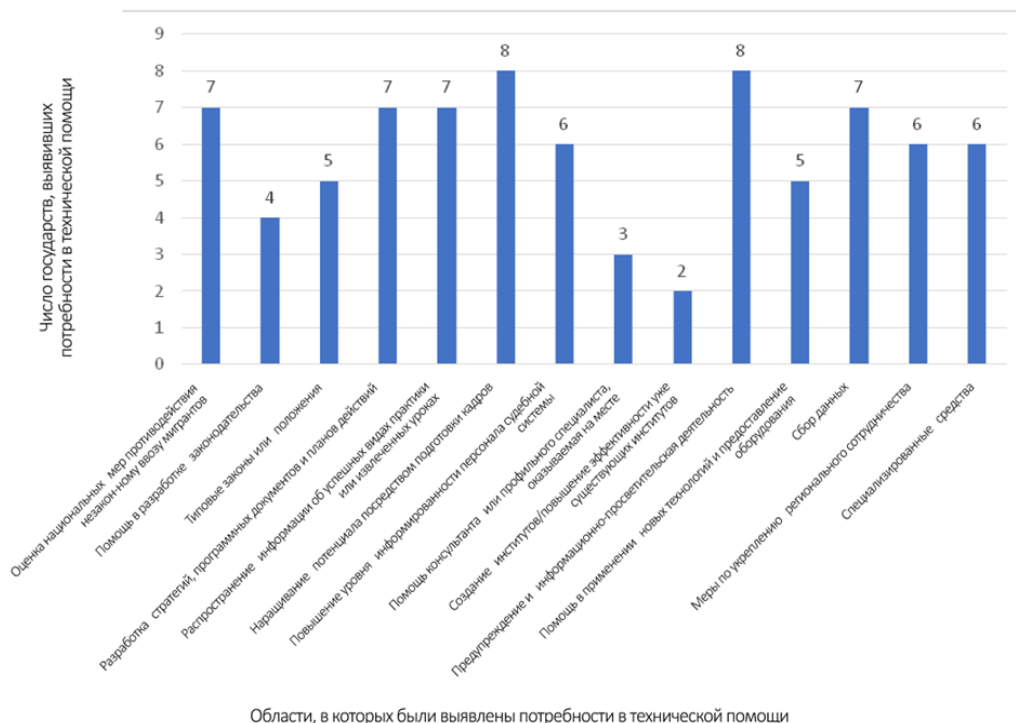
С. Общие замечания о возникших трудностях и проблемах и выявленных потребностях в технической помощи

52. Из 36 представивших ответы государств 9 сообщили о том, что столкнулись с трудностями или проблемами при осуществлении положений Протокола о незаконном ввозе мигрантов или соответствующего национального законодательства. К практическим проблемам относятся: недостаточное знакомство прокуроров и судей с данной проблематикой, низкая готовность мигрантов к сотрудничеству с правоохранительными органами и несоблюдение принципа ненаказуемости. В числе других трудностей в ответах часто упоминаются необходимость сотрудничества с другими субъектами; координация, особенно когда обязанности распределены между федеральным правительством и субъектами федерации; проблемы, затрудняющие расследование дел о незаконном ввозе мигрантов, такие как ограниченность возможностей применения определенных методов расследования и доказывания факта получения прибыли от данной деятельности. Два государства сообщили о проведении обзоров законодательства для приведения своих внутренних правовых норм в соответствие с положениями Протокола о незаконном ввозе мигрантов, а одно государство сообщило, что в ближайшее время завершит соответствующий законодательный процесс.

53. На рис. IV приведен полный обзор основных областей, в которых 11 представивших ответы государств выявили потребности в технической помощи.

Рис. IV

Потребности в технической помощи для осуществления положений Протокола о незаконном ввозе мигрантов

54. В качестве важнейших потребностей систем уголовного правосудия в отношении технической помощи государства, представившие ответы на вопросы, отметили расширение помощи и защиты, предоставляемых мигрантам, и повышение эффективности выявления случаев незаконного ввоза мигрантов с использованием технологий. Из 36 представивших ответы государств 15 указали также на необходимость дальнейшего наращивания потенциала персонала пограничных, иммиграционных и правоохранительных органов в областях, перечисленных в таблице 3. Кроме того, одно государство сообщило о растущих

проблемах, обусловленных изменением климата, которое способствует появлению новых маршрутов незаконного ввоза мигрантов, позволяющих незаконным перевозчикам действовать в ранее недоступных районах.

Таблица 3

Области, в которых требуется наращивание потенциала персонала пограничных, иммиграционных и правоохранительных органов

<i>Число государств-участников, сообщивших о потребностях</i>	<i>Области, в которых требуется дальнейшее наращивание потенциала и обмен информацией о передовых методах работы и извлеченных уроках</i>
5	Общая подготовка с изучением соответствующего законодательства и деятельности
5	Проверка и выявление поддельных документов
5	Сбор доказательств, включая методы ведения опроса
4	Знания и данные о новых тенденциях и маршрутах
4	Документы, касающиеся сотрудничества на национальном, региональном и международном уровнях
3	Права человека и гендерные соображения, связанные с незаконным ввозом мигрантов
2	Меры, необходимые в связи с развитием технологий
2	Повышение уровня информированности персонала пограничных, иммиграционных и правоохранительных органов о незаконном ввозе мигрантов
1	Обнаружение и идентификация случаев торговли людьми
1	Официальные и неофициальные механизмы обмена информацией
1	Финансовые расследования

55. Согласно информации, представленной государствами в ответ на вопросник для оценки хода осуществления положений Протокола о незаконном ввозе мигрантов, все представившие ответы государства приняли законодательные меры по борьбе с незаконным ввозом мигрантов. Однако необходима дальнейшая работа по приведению национальных законодательных мер в соответствие с ключевыми концепциями и требованиями Протокола, а также по содействию международному сотрудничеству, обмену информацией и оперативными данными между странами и проведению совместных расследований.

56. Из ответов государств следует, что существует большое разнообразие в подходах к вопросу о том, кто подлежит уголовной ответственности за незаконный ввоз мигрантов. Если получение финансовой или иной материальной выгоды не предусмотрено в качестве элемента состава преступления незаконного ввоза мигрантов в национальном законодательстве, то такое широкое определение этого преступления может поставить вне закона группы населения, находящиеся в уязвимом положении и защищаемые от преследования в соответствии с другими международными правовыми документами, а также привести к криминализации действий, совершаемых из гуманитарных побуждений.

V. Предварительный анализ осуществления положений о криминализации и юрисдикции, содержащихся в Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему

57. В настоящем разделе содержатся резюме и предварительный анализ информации, предоставленной государствами-участниками в 27 заполненных вопросниках для самооценки ситуации с осуществлением положений Протокола об огнестрельном оружии.

A. Термины (статья 3)

58. В статье 3 Протокола об огнестрельном оружии сформулированы определения ключевых терминов, которые используются во всем тексте Протокола, в частности термины, относящиеся конкретно к его сфере применения, такие как «огнестрельное оружие», «составные части и компоненты» и «боеприпасы». Кроме того, в ней даны определения уголовных преступлений незаконного изготовления и незаконного оборота, которые будут рассматриваться ниже, в разделе В, посвященном криминализации, а также термина «отслеживание».

1. Огнестрельное оружие

59. Согласно пункту (а) статьи 3 Протокола об огнестрельном оружии, под «огнестрельным оружием» понимается «любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели». Все 27 представивших ответы государств сообщили, что в их национальном законодательстве дано определение термина «огнестрельное оружие», включающее также и переделанное оружие, что соответствует определению, содержащемуся в Протоколе об огнестрельном оружии. Однако углубленный анализ ответов показывает, что национальные определения существенно различаются. В одних юрисдикционных системах применяется довольно широкое определение огнестрельного оружия, не содержащее всех элементов определения, изложенного в Протоколе об огнестрельном оружии, в то время как в других установлены более развернутые требования, чем в Протоколе, и, например, введены также нормы, определяющие, в каких случаях газовый или сигнальный пистолет считается легко приспособляемым, или принята классификация, согласно которой разные виды огнестрельного оружия отнесены к разным категориям.

60. Кроме того, хотя более половины представивших ответы государств указали, что в их законодательстве старинное огнестрельное оружие не исключено из определения огнестрельного оружия, углубленный анализ ответов показывает, что в большинстве этих государств фактически установлено определение старинного огнестрельного оружия, которое часто классифицируется как «коллекционное огнестрельное оружие». Определение старинного огнестрельного оружия в большинстве представивших ответы государств включает дату, до которой было изготовлено такое оружие, близкую к указанной в Протоколе об огнестрельном оружии (1899 год), как правило, это 1870, 1890 или 1900 годы. В других государствах в основу определения положены менее конкретные понятия, такие как «историческая ценность», «возраст», «конструкция», «модель» или «иные характеристики».

2. Составные части и компоненты огнестрельного оружия и боеприпасы к нему

61. Что касается определений составных частей и компонентов огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, сформулированных в Протоколе об огнестрельном оружии, то все представившие ответы государства-участники, кроме одного, включили соответствующие определения в свое национальное законодательство. Однако некоторые государства-участники не дают четкого определения компонентов боеприпасов, как оно сформулировано в рамках определения боеприпасов, содержащегося в Протоколе.

62. Что касается определения составных частей и компонентов, то некоторые государства просто включили составные части и компоненты огнестрельного оружия в определение собственно огнестрельного оружия. В других государствах введено отдельное определение «основных компонентов», которое распространяется, однако, на различные предметы, что создает потенциальные лазейки, которыми могут воспользоваться злоумышленники, ввиду наличия расхождений в определениях, принятых в различных юрисдикционных системах.

3. Отслеживание

63. Из 27 государств, представивших ответы на вопросник для самооценки, в 8 государствах не принято определение термина «отслеживание». Однако, согласно ответам на вопросник, правоохранительные органы этих государств, как правило, обладают следственными полномочиями для проведения операций по отслеживанию, несмотря на отсутствие конкретного определения этого понятия.

В. Криминализация (статья 5)

64. В статье 5 Протокола об огнестрельном оружии предусмотрены три группы преступлений: преступления, связанные с незаконным изготовлением, преступления, связанные с незаконным оборотом, и преступления, связанные с подделкой маркировки огнестрельного оружия.

1. Правонарушение, связанное с незаконным изготовлением огнестрельного оружия

65. Преступление незаконного изготовления огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, как оно описано в подпункте (а) пункта 1 статьи 5 в сочетании с пунктом (d) статьи 3 Протокола об огнестрельном оружии, охватывает группу из трех отдельных, но взаимосвязанных преступлений, а именно изготовление или сборку а) из находящихся в незаконном обороте составных частей и компонентов; б) без лицензии или разрешения; с) без маркировки огнестрельного оружия в соответствии со статьей 8 Протокола. Все представившие ответы государства признали в качестве уголовно наказуемых деяний изготовление без лицензии или разрешения, но вместе с тем два государства либо не признали, либо признали частично в качестве уголовно наказуемого деяния изготовление или сборку огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов из находящихся в незаконном обороте составных частей и компонентов; четыре государства не признали в качестве уголовно наказуемого деяния преступление, связанное с изготовлением огнестрельного оружия без требуемой маркировки.

66. Методы производства могут быть разными, включая восстановление списанного огнестрельного оружия и переделку газового и сигнального оружия. Независимо от способа производства, если требуется лицензия на изготовление огнестрельного оружия, изготовление огнестрельного оружия без лицензии, как правило, имеет признаки состава преступления незаконного изготовления. Однако три государства-участника, в отношении которых проводится обзор, сообщили, что в их юрисдикционной системе несанкционированное восстановление

списанного огнестрельного оружия либо не образует, либо образует лишь частично состав уголовного преступления, а четыре государства-участника сообщили, что в их юрисдикционной системе несанкционированная переделка оружия в огнестрельное также либо не образует, либо образует лишь частично состав уголовного преступления. На рис. V представлен обзор деяний, связанных с незаконным изготовлением огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, которые признаны государствами в качестве уголовных преступлений, о чем они сообщили в своих ответах на вопросник для самооценки.

Рис. V

Признание изготовления огнестрельного оружия уголовно наказуемым деянием

2. Правонарушение, связанное с незаконным оборотом

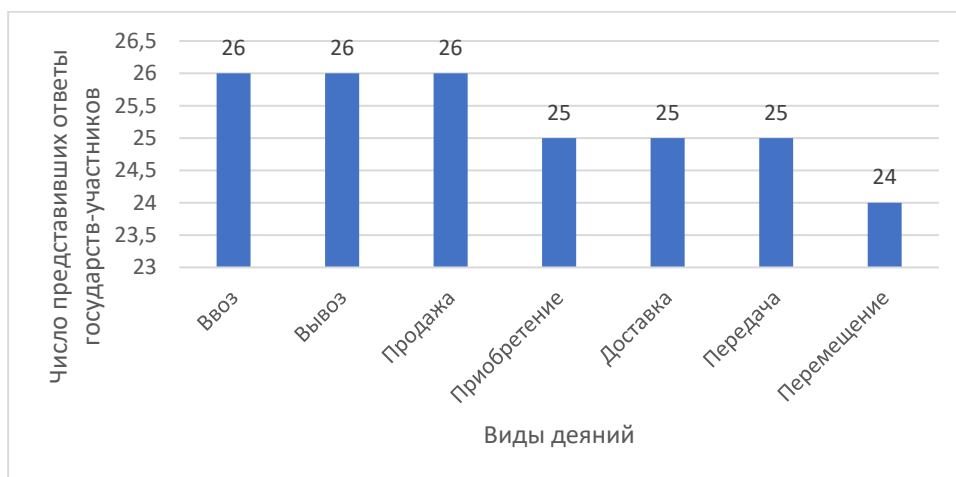
67. Согласно определению, сформулированному в пункте (е) статьи 3 Протокола об огнестрельном оружии, «незаконный оборот» означает ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного государства-участника на территорию другого государства-участника, если любое из заинтересованных государств-участников не дает разрешения на это согласно положениям Протокола или если огнестрельное оружие не имеет маркировки, нанесенной в соответствии со статьей 8 Протокола.

68. Сравнительный анализ подходов к классификации преступления незаконного оборота оружия выявил некоторые существенные расхождения между представившими ответы государствами: если все представившие ответы государства подтвердили, что незаконный оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему в их юрисдикционных системах признан правонарушением, то в некоторых из них это деяние рассматривается как таможенное правонарушение (контрабанда огнестрельного оружия), уголовная ответственность за которое предусмотрена не уголовными кодексами или законами об огнестрельном оружии, которые направлены на обеспечение общественной безопасности, а таможенными кодексами, главная задача которых состоит в защите интересов государства, связанных с получением таможенных доходов, или аналогичными законами. Кроме того, углубленный анализ законодательных текстов, представленных вместе с ответами на вопросник для самооценки, показал, что в некоторых странах фактически

признаны в качестве уголовно наказуемых деяний только владение огнестрельным оружием и торговля им внутри страны без соответствующих разрешений. В отличие от преступления незаконного оборота, обязательным элементом состава преступления, связанного с торговлей огнестрельным оружием, как правило, является платная передача одного лица другому, что сужает возможности для установления состава преступления, связанного с торговлей огнестрельным оружием.

69. Что касается способов осуществления незаконного оборота, то восемь государств сообщили, что ими либо не установлена, либо установлена лишь частично уголовная ответственность за передачу огнестрельного оружия без соответствующего разрешения, а шесть государств сообщили, что ими либо не установлена, либо установлена лишь частично уголовная ответственность за передачу огнестрельного оружия без маркировки. Кроме того, ответы свидетельствуют о различиях в том, что касается включения в состав преступления элемента передачи, как это показано на рис. VI.

Рис. VI
Виды деяний, включенные в состав преступления незаконного оборота

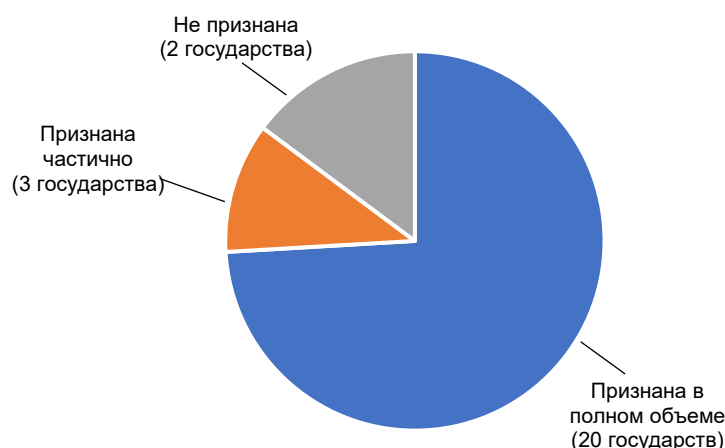

70. В общей сложности 17 из 27 представивших ответы государств также признают в качестве уголовного преступления несанкционированную передачу огнестрельного оружия на территории страны, или «внутренний незаконный оборот», тем самым выходя за рамки требований Протокола, согласно которым государства-участники обязаны признать уголовно наказуемым только трансграничный незаконный оборот; тем не менее эти меры согласуются с положениями пункта 3 статьи 34 Конвенции, в соответствии с которым государствам-участникам разрешается принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения трансграничной организованной преступности и борьбы с ней.

3. Преступление, связанное с подделкой маркировки

71. В подпункте (с) пункта 1 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии предусмотрено признание уголовно наказуемыми действия, в результате которых маркировка на огнестрельном оружии становится неразборчивой или неправильной. Состав преступления включает подделку маркировки в любой момент после процесса изготовления или сборки, в том числе: а) фальсификацию вновь нанесенной маркировки и б) удаление, уничтожение или изменение существующей маркировки. Как следует из ответов на вопросник для самооценки, подделка маркировки реже всех остальных преступлений, предусмотренных Протоколом об огнестрельном оружии, признается уголовно наказуемым деянием. В четырех государствах-участниках это деяние не признано уголовным преступлением, а в трех государствах-участниках оно признано таковым лишь частично (см. рис. VII).

Рис. VII
Признание подделки маркировки огнестрельного оружия в качестве уголовного преступления (число представивших ответы государств по степени признания)

4. Дополнительные преступления

72. Согласно пункту 2 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии, государства-участники обязаны признать в качестве дополнительных уголовных преступлений такие деяния, как покушение на совершение преступления и различные формы участия и сообщничества. Поскольку национальные системы уголовного права весьма по-разному толкуют эти формы уголовной ответственности, государства-участники обладают значительной свободой выбора подходов к их введению.

Покушение на совершение преступления

73. Из представивших ответы государств три государства сообщили, что лишь частично выполнили требование о признании в качестве уголовно наказуемого деяния покушение на совершение преступлений, предусмотренных пунктом 1 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии. В двух государствах покушение на подделку маркировки огнестрельного оружия (подп. (с) п. 1 ст. 5) не признано в качестве уголовно наказуемого деяния, причем в одном из них также не признано уголовно наказуемым и покушение на совершение преступления незаконного изготовления (подп. (а) п. 2 ст. 5). Еще одно государство не признает в качестве уголовно наказуемого деяния покушение на совершение некоторых преступлений, дополнительных к преступлениям незаконного изготовления и незаконного оборота.

Участие и сообщничество в совершении преступления

74. Хотя все представившие ответы государства признали в качестве уголовно наказуемого деяния участие в качестве сообщника в любом из преступлений, охватываемых пунктом 1 статьи 5 Протокола об огнестрельном оружии (подп. (а) п. 2 ст. 5), одно государство не применяет различные формы сообщничества, предусмотренные в подпункте (b) пункта 2 статьи 5, к отдельным видам деяний, которые включены в составы преступлений, признанных таковыми согласно Протоколу, но за которые в его законодательстве не предусмотрено обязательного наказания в виде лишения свободы. К ним относится, например, подделка маркировки на огнестрельном оружии.

5. Другие преступления

75. В соответствии с пунктом 3 статьи 34 Конвенции государства — участники Протокола об огнестрельном оружии могут принимать более строгие меры и

вводить другие составы преступлений в дополнение к тем, которые предусмотрены Протоколом. В таблице 4 приведен обзор других составов уголовных преступлений, связанных с огнестрельным оружием, которые введены представившими ответы государствами.

Таблица 4

Другие связанные с огнестрельным оружием деяния, которые признаны в качестве уголовно наказуемых государствами-участниками, проходящими обзор, в дополнение к преступлениям, предусмотренным в Протоколе об огнестрельном оружии

<i>Число государств, в которых деяние признано уголовно наказуемым</i>	<i>Другие преступления, связанные с огнестрельным оружием</i>
17	Фальсификация или неправомерное использование документов в целях получения лицензий, разрешений, сертификатов конечного использования/конечного пользователя
16	Обладание или пользование поддельными лицензиями, разрешениями или сертификатами конечного использования/конечного пользователя
14	Предоставление ложной или вводящей в заблуждение информации, способной ненадлежащим образом повлиять на выдачу лицензий, разрешений или сертификатов конечного использования/конечного пользователя
13	Незаконные посреднические операции, касающиеся огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов или боеприпасов к нему, и отказ от предоставления требуемой информации о посреднических операциях
12	Несоблюдение требований к документации об огнестрельном оружии, фальсификация и уничтожение такой документации
12	Незаконное восстановление списанного огнестрельного оружия

С. Общие замечания о возникших трудностях и проблемах и выявленных потребностях в технической помощи

76. Половина представивших ответы государств сообщила о разработке или принятии национальных или региональных стратегий или планов действий по пресечению незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, хотя в Протоколе об огнестрельном оружии это требование прямо не установлено. В двух государствах разработка плана действий или стратегии находится в стадии планирования. В одном государстве в национальный план действий включен также ежегодный план проведения инспекций арсеналов, предприятий по производству огнестрельного оружия и складов огнестрельного оружия.

1. Возникшие трудности и проблемы

77. Из 27 государств, представивших ответы, 6 сообщили о том, что они столкнулись с трудностями или проблемами при осуществлении положений Протокола об огнестрельном оружии или соответствующего национального законодательства. В числе основных проблем и трудностей были названы отсутствие межведомственной координации, необходимость принятия дополнительных

нормативно-правовых актов, обеспечивающих осуществление положений Протокола, и проблемы, связанные с разработкой и применением национального законодательства (см. таблицу 5).

Таблица 5

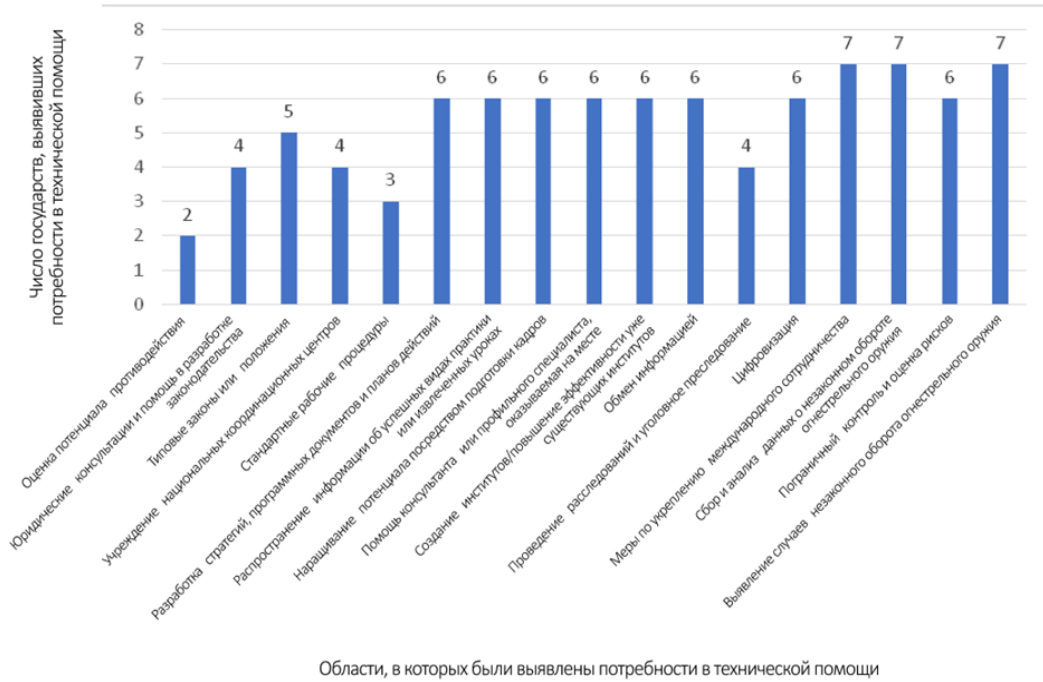
Трудности и проблемы, возникшие при осуществлении положений Протокола об огнестрельном оружии или соответствующего национального законодательства

<i>Число государств, сообщивших о трудностях и проблемах</i>	<i>Возникшие трудности и проблемы</i>
6	Общие трудности с осуществлением положений Протокола
5	Отсутствие межведомственной координации
3	Проблемы, связанные с разработкой законодательства
3	Необходимость введения дополнительных нормативно-правовых актов, обеспечивающих осуществление
3	Трудности, с которыми сталкиваются специалисты-практики при применении законов
2	Необходимость проведения институциональных реформ или создания новых институтов
2	Недостаточная информированность
2	Ограниченность ресурсов для осуществления
1	Недостаточное содействие со стороны других государств или его отсутствие
1	Особенности правовой системы
1	Нехватка технических знаний и навыков

2. Выявленные потребности в технической помощи

78. Из 27 представивших ответы государств 7 государств сообщили, что им требуется техническая помощь для преодоления трудностей в осуществлении положений Протокола об огнестрельном оружии. Потребность в такой помощи ощущается в различных сферах — от правовой реформы до наращивания потенциала и поддержки в применении технологий. Наиболее заметно наличие потребностей в технической помощи, касающихся укрепления регионального и международного сотрудничества, сбора и анализа данных о незаконном обороте огнестрельного оружия и выявления фактов незаконного оборота огнестрельного оружия (см. рис. VIII).

Рис. VIII
**Потребности в технической помощи для осуществления положений
 Протокола об огнестрельном оружии**

VI. Выводы

79. В настоящем докладе представлен анализ хода осуществления положений Конвенции и протоколов к ней в 43 государствах-участниках. Анализ основан не на результатах завершённых страновых обзоров, а исключительно на ответах на вопросники для самооценки. Кроме того, ответы на несколько вопросников для самооценки были признаны неполными или неясными. Это дополнительно сузило возможности секретариата в плане подготовки полного и репрезентативного анализа хода осуществления государствами-участниками подлежащих обзору положений Конвенции и протоколов к ней.

80. С этой вынужденной оговоркой в настоящем докладе анализируются некоторые тенденции и закономерности, которые Конференция, возможно, пожелает рассмотреть. Прежде всего, ответы на вопросники для самооценки свидетельствуют о том, что большинство представивших ответы государств соблюдают большую часть обязательных положений Конвенции и протоколов к ней, которые входят в подлежащую обзору тематическую группу статей. В то же время треть государств, представивших ответы, сообщила о том, что им требуется техническая помощь.

81. Анализ потребностей в технической помощи показывает, что более строгого соблюдения положений Конвенции и протоколов к ней можно добиться путем организации подготовки кадров и наращивания потенциала соответствующих национальных органов, а также путем оказания помощи в использовании новых технологий и поддержки в создании или развитии информационно-технологической инфраструктуры. Просьбы об оказании этих двух видов технической помощи свидетельствуют о том, что, если на пути осуществления положений рассматриваемых четырех документов возникают трудности, то они в основном обусловлены недостаточным кадровым и техническим потенциалом. В подготовленном Секретариатом справочном документе о мошенничестве,

совершаемом организованными группами (СТОС/СОП/WG.2/2024/3), содержится анализ применения современных технологий организованными преступными группами. В свете этого документа результаты предварительного анализа, представленные в настоящем докладе, свидетельствуют о том, что для повышения эффективности усилий, прилагаемых правительствами для предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней, необходимо обеспечить им возможность применять технологии такого же уровня, какой доступен организованным преступным группам. К другим формам технической помощи, которые упоминались наиболее часто, относится распространение информации об успешных видах практики, извлеченных уроках и мерах по укреплению регионального и международного сотрудничества. Все государства — участники Протокола о торговле людьми, сообщившие о необходимости технической помощи, отметили потребность в поддержке в профилактической и информационно-просветительской деятельности.

82. Конференция, возможно, пожелает принять к сведению эти выводы и настоятельно призвать Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и другие многосторонние и двусторонние организации, занимающиеся оказанием технической помощи, удовлетворять, при условии наличия внебюджетных ресурсов, соответствующие просьбы эффективным, действенным и скоординированным образом.

83. Кроме того, настоящий доклад отражает усилия секретариата, направленные на использование предварительной информации, полученной в рамках работы Механизма обзора, для демонстрации потенциала, которым обладают Механизм и обилие применимых на практике выводов, которые могут быть сформулированы по итогам страновых обзоров, для повышения эффективности работы государств-участников по предупреждению транснациональной организованной преступности и борьбе с ней в соответствии с положениями Конвенции и протоколов к ней.

84. Чтобы полностью реализовать потенциал Механизма обзора, Конференция, возможно, пожелает настоятельно призвать государства-участники завершить страновые обзоры, результаты которых имеют большое значение для понимания аспектов осуществления положений Конвенции и протоколов к ней, пробелов в нем и соответствующей успешной практики, а также для оценки в этой связи потребностей в технической помощи. В целях содействия этой работе Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об укреплении роли секретариата и выделении для этого на предсказуемой основе достаточных внебюджетных ресурсов.